

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Д. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. от 20 ноября 2021 года (вх. № ... от 06.12.2021) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 23 декабря 2021 года в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

2 февраля 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение:

- о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении ею в период с 15 мая по 19 июня 2021 года защиты Н. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника, участия 15 мая 2021 года в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

- о нарушении адвокатом Д. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в даче ею 18 ноября 2021 года в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого

обвиняемого, показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты по назначению Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета заявила о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии и о полном согласии с ним. В письменном обращении от 17.03.202 (вх. № ...) просила учесть её семейные обстоятельства (на иждивении находятся малолетние дети, которых воспитывает одна, а адвокатская деятельность является единственным источником дохода).

Заявитель Н. в заседание Совета не явился, содержится под стражей, правом на участие представителя не воспользовался. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Д., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. находилось уголовное дело № ..., возбужденное 15 мая 2021 года по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Из постановления о возбуждении уголовного дела, протокола допроса потерпевшего М. от 15 мая 2021 года, протоколов допроса Н. и иных процессуальных документов усматривается, что 14 мая 2021 года примерно в 18.20 час. при выходе из магазина «Пятерочка» Н. был задержан сотрудниками магазина за кражу и доставлен в ОМВД России по Т. району города Москвы, где, по его утверждению (см. протокол судебного заседания Т. районного суда города Москвы), Н. более суток находился до возбуждения уголовного дела и начала проведения с его участием 15 мая 2021 года следственных действий.

При этом задержание Н. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не производилось, о чем также показал следователь З. в ходе его допроса в качестве свидетеля в Т. районном суде города Москвы, имевшем место 18 ноября 2021 года.

15 мая 2021 года в уголовное дело в качестве защитника Н. по назначению следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. вступила адвокат Д., предъявившая ордер от 15 мая 2021 года № ... При этом заявок на обеспечение Н. защитником по назначению из СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы в

Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

15 мая 2021 года с участием защитника – адвоката Д. в отношении Н. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и отобрана соответствующая подписка, в период с 19.55 час. по 20.30 час. был произведен его допрос в качестве подозреваемого, в 20.45 час. Н. было предъявлено обвинение, и в период с 21.05 час. по 21.30 час. был произведен его допрос в качестве обвиняемого.

19 июня 2021 года с участием защитника – адвоката Д. Н. было предъявлено обвинение в окончательной редакции, был произведен его допрос в качестве обвиняемого, после чего он и его защитник – адвокат Д. были уведомлены об окончании следственных действий и ознакомлены с материалами уголовного дела, о чем были составлены соответствующие протоколы.

18 ноября 2021 года адвокат Д. по ходатайству государственного обвинителя была вызвана в Т. районный суд города Москвы в качестве свидетеля и без согласия Н. дала показания по его делу.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в осуществлении адвокатом Д. защиты Н. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о допущенном адвокатом Д. нарушении. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В силу требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, в случае отказа подсудимого пригласить защитника, когда явка последнего является обязательной.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Д. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской

палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176. Согласно п. 3 указанных Правил:

- «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)»;

- «уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Адвокат Д. свое вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника Н. в обход Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) и осуществление его защиты в перечисленные выше даты не отрицает. Поясняет, что приняла устное поручение следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы капитана юстиции З. в тот момент, когда находилась в помещении отдела полиции в связи с осуществлением защиты другого доверителя. В дату вступления адвоката Д. в указанное уголовное дело в качестве защитника Н. сбоев в работе АИС АПМ не было, вследствие чего довод адвоката Д. о том, что следователь З. устно сообщил ей о якобы имевшем место «техническом сбое» в работе АИС АПМ, мешавшем ему разместить заявку, Совет признаёт несостоятельным.

Помимо объяснений адвоката Д., ее вступление в уголовное дело № ..., минуя АИС АПМ, подтверждается служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 24 января 2022 года, а факт ее участия в этом уголовном деле в качестве защитника Н. – материалами дисциплинарного производства, в которых, в частности, содержатся документы, поступившие в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката Д. и из Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части опровергнутой, а её умышленную вину в нарушении взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Д. приняла участие в процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки

приглашенного защитника, не выполнив Разъяснения № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» Совет отмечает, что задержания Н. по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не производилось, поскольку практически сразу после возбуждения уголовного дела ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В связи с этим Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для применения в данном случае положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, поскольку, исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 и 3 ст. 50 УПК РФ, право подозреваемого (обвиняемого) пригласить защитника может быть реализовано им в течение пяти суток со дня заявления соответствующего ходатайства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Д. права Н. на защиту, Совет руководствуется ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Адвокат Д. вступила в уголовное дело сразу после его возбуждения, с ее участием в отношении заявителя избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и для нее было очевидным, что в соответствии с ч. 1 и 3 ст. 50 УПК РФ у Н. есть пять суток на приглашение защитника по своему выбору.

Из материалов дисциплинарного производства, включая объяснения адвоката Д., не усматривается, что она разъясняла Н. положения ч. 1 – 3 ст. 50 УПК РФ. Из протоколов допросов Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также из листа разъяснения прав постановления следователя о привлечении Н. в качестве обвиняемого усматривается, что право самостоятельно пригласить защитника ему вообще не разъяснялось. Не представлено в материалы дисциплинарного производства и адресованное следователю ходатайство Н. об обеспечении в деле участия защитника по назначению в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ.

В таких условиях у адвоката Д. не имелось законных оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника Н. по назначению следователя и участия в нём в этом качестве до истечения пяти суток с

момента разьяснения Н. права на приглашение защитника. Являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, она не могла этого не понимать и обязана была исходить из этого.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой и в данной части, а её умышленную вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника, участия 15 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий, - установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. по ходатайству государственного обвинителя была вызвана и 18 ноября 2021 года явилась в судебное заседание Т. районного суда города Москвы, где без согласия Н. дала показания в качестве свидетеля, Совет отмечает, что согласно п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. Поскольку адвокат Д. ранее осуществляла защиту Н. на предварительном следствии, на нее в полной мере распространяются требования положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Из протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы усматривается, что адвокат Д. была допрошена 18 ноября 2021 года по ходатайству государственного обвинителя. При этом в протоколе судебного заседания указано, что возражений относительно ходатайства государственного обвинителя о допросе адвоката Д. в качестве свидетеля от лиц, участвующих в деле, в том числе стороны защиты, не поступило.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Д. в нарушение положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого сообщила в ходе своего допроса в качестве свидетеля 18 ноября 2021 года в судебном заседании Т. районного суда города Москвы сведения об имевших место фактах своего участия в качестве защитника Н. при проведении следственных и иных процессуальных действий 15 мая и 19 июня 2021 года, о состоянии, в котором находился Н. 15 июня 2021 года, о разъяснении Н. прав и об иных обстоятельствах проведения следственных и иных процессуальных действий 15 мая и 19 июня 2021 года. Тем самым она фактически выступила в качестве «понятого», удостоверившего законность действий следователя. При этом адвокат Д. заведомо для нее действовала не в интересах обвиняемого Н.

Отсутствие возражений стороны защиты относительно ходатайства государственного обвинителя о допросе адвоката Д. в качестве свидетеля не влияет на данный вывод, поскольку в силу положений п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 11 апреля 2019 года № 863-О, допрос адвоката Д. в качестве свидетеля в данном конкретном случае был возможен только в том случае, если бы о его проведении в интересах подсудимого Н. ходатайствовала сторона защиты.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой также и в данной части, а её умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Рассматривая доводы жалобы Н. о том, что адвокат Д. при допросах его в качестве подозреваемого, обвиняемого, избрании Н. меры пресечения, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, не присутствовала, а ее подписи в процессуальных документах появились позднее, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что они не нашли подтверждения, поскольку в материалах дисциплинарного производстве отсутствуют доказательства этих доводов жалобы.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается. В связи с изложенным Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату Д. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, злостность и безнравственность. Действия адвоката Д. нарушили конституционное право её доверителя Н. на защиту, а также причинили серьезный ущерб репутации адвокатуры как института

гражданского общества. Совершенное адвокатом Д. деяние вне разумных сомнений направлено к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре в целом и несовместимо со статусом адвоката.

Кроме того, Совет отмечает, что адвокат Д. ранее привлекалась к дисциплинарной ответственности, и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 мая 2021 года № ... к ней была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

При таких обстоятельствах Совет полагает невозможным применение к адвокату Д. более мягкой, чем прекращение статуса адвоката, меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по причине того, что оставление адвоката Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушения, а также всей совокупности установленных обстоятельств, включая приведённые выше семейные обстоятельства Д., о которых она сообщила Совету, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении ею в период с 15 мая по 19 июня 2021 года защиты Н. на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Н. на свободный выбор защитника, участия 15 мая 2021 года в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

- нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в даче ею 18 ноября 2021 года в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, в отсутствие соответствующего ходатайства защитника обвиняемого Н. и согласия самого обвиняемого, показаний об обстоятельствах, ставших ей известными в связи с осуществлением ранее защиты по назначению Н. на предварительном следствии по данному уголовному делу.

Установить срок, по истечении которого Д. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Н. от 20 ноября 2021 года (вх. № ... от 06.12.2021) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... б/н от 23 декабря 2021 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков